

Глава 12

「День 2 — Дневное время — Гений не был сотворен за один день; Всякая магия ведет к катастрофе」

Эскардосы были очень древней семьей даже среди магов средиземноморского бассейна.

По слухам, они вели активную деятельность еще до основания Часовой башни — вместе с волшебником Кишуа Зелретчем Швайноргом и магами, которые проводили свои изыскания в течение веков после рассвета нашей эры. В это не верили не только обитатели Часовой башни, но и, что более важно, сами наследники семьи Эскардос.

В конце концов, будучи такой древней семьей, они не достигли никаких стоящих результатов. Более того, по их Магической метке можно было проследить лишь сто лет истории — большую часть вплетенных в нее заклинаний не могли расшифровать даже сами наследники. Дошло до того, что их потомки начали подозревать, мол, все эти знания, возможно, были пустышкой, замаскированной под магию. И все же метка также включала в себя продвинутые возможности поддержания сохранности, поэтому им удавалось цепляться за свою гордость древней семьи.

Эскардосы держались на плаву благодаря магическим патентам, количество которых уменьшалось с каждым успешным поколением. Даже в Часовой башне над ними смеялись, называя «плесневеющей древностью».

Если бы только их Магические цепи начали развиваться... Эта проблема не давала главам семьи Эскардос покоя в течение последних нескольких столетий.

Что странно, их Магические цепи ничуть не изменились за все эти поколения. Какую бы образцовую магическую кровь они ни привносили в семью, сколько бы поколений они ни делали это, рост их Магических цепей оставался едва ощутимым. И все же, думали они, это лучше, чем вырождение.

В каком-то смысле тот факт, что их Магическая метка, несмотря на всю древность родословной, так и не проявила признаков увядания, был опасен для них самих, поскольку даже в Часовой башне их порой рассматривали в качестве объектов для исследований.

Эскардосы выяснили, что канут в пучину времени — исчезнут как маги — скорее по причине постепенного отмирания Магических цепей, как это случилось с Макири, нежели из-за Магической метки, достигшей своего предела. Они отчаянно трудились, чтобы обеспечить себе крепкую почву под ногами и избежать этой судьбы. Даже если другие маги со смехом называли это тщетными усилиями.

Спустя несколько столетий в семье Эскардос родилась «аномалия».

По количеству Магических цепей он во много раз превосходил предыдущие поколения. Они были подобны капиллярам, разносящим од по каждому дюйму его тела. Гениальное умение контролировать магическую энергию, уникальная

способность объединять заклинания прошлого в самобытную новую магию и Магические цепи, не имевшие себе равных во всей родословной — это было рождение поистине идеального наследника. Потомок с не самыми полезными, но стабильными способностями, о котором так мечтала семья Эскардос, однако, привел их к стремительному упадку.

Потому что, когда начали проявляться его таланты, стало очевидно, что у него полностью отсутствовал тот «взгляд на вещи», который можно было счесть важнейшим атрибутом мага.

Мальчик мог видеть «это» с самого детства.

Поэтому он считал «это» чем-то совершенно естественным и предполагал, что все остальные тоже «это» видели. Но вскоре он осознал, что ошибался.

Мальчику не было и десяти, когда ему сказали, что он относился к людям, называвшим себя магами. Узнав про это, он решил, что видел «это», потому что был магом. Но, разговаривая с родителями и другими магами, с которыми они вели дела, он пришел к пониманию, что вновь стал жертвой заблуждения.

Похоже, его родители не видели тот мир, что видел он.

Когда мальчик ощутил это, его объял страх.

Но он не мог точно объяснить природу этого страха другим.

Впервые заметив эксцентричность сына, родители подумали, что им завладело некое наваждение. Но после множества обследований им пришлось признать, что мальчик, судя по всему, говорил правду.

Уверенность в том, что сын Эскардосов обладал могущественными Мистическими глазами, разожгла мимолетное смятение, но, как выяснилось, оба глазных яблока мальчика были самыми что ни на есть обычными. Тем не менее, тот факт, что он мог отчетливо видеть «это», вызывал недоумение у всех магов, что его окружали.

Для самого же мальчика это было естественным. Однако взгляды, которые на него бросали, казалось, чуть ли не говорили: «Мы не можем объяснить, как ты, будучи человеком, дышишь жабрами». Постепенно вещи, которые он видел, начали казаться ему неприятными.

В конце концов, именно по причине того, что он мог их видеть, его не раз пытались убить собственные родители.

Тем не менее, опять же благодаря тому, что он их видел, ему удавалось выжить, поэтому он не мог полностью отринуть «это».

Он любил магию, любил людей — что с ним станет, если он возненавидит нечто, столь тесно связанное как с тем, так и с другим? Подобные тревоги терзали мальчика с самого детства.

По пути на вечеринку на борту одного корабля он повстречал женщину, которая, похоже, была магом или кем-то близким к этому. Во время краткого диалога, возникшего, когда она спросила у него дорогу к гавани, женщина, должно быть, заметила беспокойство мальчика.

- Если у тебя есть тревоги, связанные с магией, - небрежно отметила она, поднимаясь на борт роскошного пассажирского лайнера, - начни изучать ее. Если не можешь рассчитывать на семью, попробуй Часовую башню.

Слова магессы глубоко засели в сердце мальчика. Он подумал, что если отправится в Часовую башню, то сможет понять себя. Поэтому он наведился к родителям, которые только что провалили свою пятую попытку его убийства.

- Я хочу покинуть дом и учиться в Часовой башне, - сказал мальчик. Ему не было и десяти лет.

В результате родители мальчика выставили его из дома, тем самым избавляя себя от неудобства — прикрывшись желанием явить свое чудесное дитя всему миру и отправить его в Часовую башню.

Собственно говоря, многие профессора, увидев мальчика с невероятным количеством магических цепей, который не по годам умело владел магией, пришли в восторг от того, что в Часовой башне появился гений, который оставит свое имя в ее истории. Но все пошло далеко не так гладко. Мальчик обладал Магическими цепями, подобных которым еще никто никогда не видел, и талантом их контролировать. И все же, несмотря на его первоклассные Магические цепи и чувство магии, им так и не удалось исправить его своеобразный темперамент или отсутствие присущего магу склада ума.

Преподаватели постепенно начали его гнущаться. В их руки угодил неровный камень высочайшего качества, но они не могли его отшлифовать. Вид того, как необработанный камень сияет ярче отполированных драгоценных камней, ранил гордость преподавателей, которые старались ради собственных интересов. Все заканчивалось тем, что они прогоняли мальчика.

Профессор по имени Рокко Белфабан терпеливо пытался наставить мальчика на путь истинный, пока того передавали из рук в руки. В итоге, однако, даже этого старого профессора начала разочаровывать личность Флата — а также другие его особенности.

Однажды он сделал предложение: эксцентричный новичок только что открыл школу. Хоть он и был одним из Лордов Часовой Башни, его восприимчивость несколько отличалась от таковой у обычного мага. Возможно, этот человек сможет дать мальчику знания, которые он хотел получить.

И вот мальчик отправился на встречу с новоявленным Лордом. У него была мрачная уверенность в том, что его попросту снова выперли, и этот его следующий учитель будет ничем не лучше.

Может быть, я болен. Я так стараюсь вести себя, как настоящий маг, но почему у меня ничего не получается?

Думаю, тот профессор тоже меня возненавидел. Интересно, как долго продержится следующий?

Даже думая об этом, он изо всех сил старался улыбаться. В отчаянии он применил магию к мышцам своего лица, чтобы поддерживать радостное выражение.

Никто его этому не учил, но он *знал*, как улыбаться, с тех пор, как был еще совсем маленьким.

Дабы вести себя, как подобает магу, мальчик влил свою энергию в создание натянутой улыбки. Он раз за разом пытался выработать заклинание, которое поможет его мускулам сложить губы в улыбку. И когда его сердце готово было разорваться от мысли о том, что он будет заниматься этим вечно...

Перед мальчиком возник этот человек.

- Ты Флат Эскардос? Мальчик, который, как говорят, может использовать разнообразную магию вне зависимости от маны и од и даже без знаний? – поприветствовал Флата вошедший в комнату молодой мужчина с сердитым взглядом и нахмуренной бровью. Он был очень высоким, с чрезмерно длинными волосами. Но больше всего внимание Флата привлекло то, что из всех людей, называвших себя преподавателями, которых он встречал, у этого человека была самая низкая внутренняя концентрация магической энергии. Пока Флат с любопытством глазел, из-за спины мужчины выглянула маленькая тень. Это был ребенок одного с ним возраста, который буравил Флата пронизывающим взглядом и рычал, словно животное.

- Профессор! Профессор! Он очень странно пахнет! Можно, я его сломаю?

- Успокойся, Свен. Он приглашенный гость. По крайней мере, пока что.

Маг, которого называли «профессором», повернулся и посмотрел на мальчика, который только что вошел в комнату. Затем без всякой лицемерной улыбки на лице он произнес:

- Зачем ты делаешь это со своим лицом? Ты издеваешься надо мной или же испытываешь? В противном случае, если это твой способ зарекомендовать себя, советую передумать и как можно быстрее.

- Что?

- Я говорю, что дети не должны использовать магию, чтобы растягивать губы в улыбке.

- !

Мальчиком завладело изумление. Он был уверен в том, что полностью изолировал все намеки на магию и что ни один сторонний наблюдатель не заподозрит ее присутствие в его улыбке.

- В чем дело? Хочешь о чем-то спросить?

- ...Да, сэр. Как Вы узнали?

- Да тут любой с первого взгляда все поймет. Когда ты двигаешь губами, твои малая скуловая, смеховая и поднимающая угол рта мышцы сокращаются игнорирующим их правильные функции образом — доказательство того, что ты используешь магию, чтобы поддерживать это выражение лица. Полагаю, ты оценил лишь результаты и предпринял попытку найти к ним путь, но, похоже, пренебрег наблюдением за процессом. Незрелый образ мышления, который ведет к обращению с магией без всяких знаний. Я признаю твой талант, но тебе лучше исправиться.

Быстрое объяснение было явно не тем, на что надеялся мальчик, но он не расстроился. Мир, который открывался взору этого высокого мага, явно отличался от того, что видел он. И все же у него также было чувство, что маг видел нечто иное, отличное от того, что видели родители мальчика и прочие маги. Тогда это было лишь смутное предчувствие. Несмотря на это, мальчик развеял заклинание и склонил голову перед магом с первой настоящей улыбкой за очень долгое время.

- Меня зовут Флат! С нетерпением жду Ваших лекций, профессор!

- ...Этому не бывать — сказал бы я, но ты пришел с рекомендательным письмом от мистера Белфабана, так что я не могу тебе сразу же отказать.

Вздыхнув, маг сердито посмотрел на мальчика — Флата — и продолжил:

- Хорошо. Занятия скоро начнутся. Сядь в углу и, по крайней мере, привыкни к атмосфере.

Услышав это, ребенок, стоявший за спиной мага — мальчик, которого он назвал Свеном — выпучив глаза, уставился на Флата.

- Что?! – закричал он. – Он вправду будет учиться со мной?! Этот неумный запах определенно доставит Вам проблем, профессор! Лучше укусить прежде, чем укусят тебя!

- Ого. Укусить? Ты совсем как *Ле Шьен...* (**фр.** «собака») И все же ты вроде как клевый!

- Видите?! Он несет ахинею, но мой нос не чует лжи! От него крайне скверно пахнет! Несет опасностью! Уничтожьте его прежде, чем он разрушит школу!

Вид Свена, гавкающего, словно животное, почему-то порадовал Флата. Быть объектом столь прямолинейной эмоции — даже если ей была звериная враждебность — было для него в новинку. Это так сильно отличалось от того, как на него смотрели ученики на других факультетах — издали, словно наблюдали за чем-то жутким и необъяснимым.

Флат был взволнован. Его глаза сияли. Он смотрел на лицо мальчика со звериным обонянием, которого можно было в равной степени сравнить с волком, тигром и львом, и начал бормотать что-то себе под нос.

- Лобо... Бетхо... Нет, наверное, все-таки Ле Шьен...

- Погоди-ка! Надеюсь, ты сейчас не прозвище мне подбираешь?

Свен, казалось, был готов в любой момент наброситься на Флата. Вздыхнув, маг удержал его, положив руку ему на голову.

- Уймись. Хочешь, чтобы тебя исключили?

И тут в помещение один за другим начали входить юные маги.

Похоже, что Флат был не единственным новичком в этом классе. «Это же Лорд!..» - говорили некоторые с сияющим взором. «Это Лорд?..» - гадали другие. Глаза всех были прикованы к магу.

Вскоре после того, как Флат уселся в углу аудитории, как ему было сказано, а мальчик со звериными повадками устроился в центре первого ряда, маг представился.

- Факультет современной магии, инструктор третьей категории Вэйвер Вельвет... так меня звали до недавнего времени.

Затем он назвал имя человека, которому было суждено изменить судьбы многих магов, в том числе Флата, и войти в историю Часовой башни.

- Теперь же я Второй. Временно ношу имя Лорд Эль-Меллой II.

×

×

Вторые сутки. День. Главная улица.

Прошло десять лет с момента их первой встречи, и судьба Флата несомненно изменилась. Она совершила акробатическое сальто: не так давно он медленно терял свое место в этом мире, а теперь участвует в Войне за Святой Грааль, которую устроили в далекой Америке. Взамен Лорд Эль-Меллой II заработал себе язву, но это другая история.

- Ну что, вперед, Берсеркер.

- Да, идем.

Флат брел, закованный в наручники, в сопровождении Джека, который принял облик офицера полиции. Даже Флат был не так глуп, чтобы заявиться сюда в открытую: вдобавок к маскировке он изменил внутреннюю циркуляцию магической энергии и приготовил барьеры, чтобы маги не смогли ощутить его присутствие. Он был в кепке, опущенной как можно ниже, солнцезащитных очках и кожаной куртке, которая совсем ему не шла.

- Эй. Пустите. Отпустите меня! Я невиновен! Я не убивал свою жену! Это сделал человек с искусственной рукой! – начал невыразительно кричать он.

- Мда... Думаю, тебе лучше помалкивать.

- П-правда?

После слов Джека Флат замолк и с унылым видом потащился вслед за ним.

Когда они подошли к входным дверям, он поднял взгляд и стер все эмоции со своего лица.

- ...В чем дело?

- Здесь барьеры. Многослойные. Может, их разрушили не так давно? Такое ощущение, что восстанавливали в спешке.

- Вот как... Сколько секунд потребуется?

- Пяти хватит. Я обману их, и тебя не раскроют, - с легкостью ответил Флат и присел.

- Какие-то проблемы? – спросил Джека полицейский, который в этот момент вышел из здания.

- А, он напился и начал нарушать порядок в общественном месте. Я задержал его, но он говорит, что ему нехорошо. Пусть немного отдышится.

- Вот оно что. Звучит не очень... Смотри, чтобы не блеванул, ладно? Там еще не закончили с расследованием вчерашней террористической атаки.

- Конечно, не беспокойся.

Пока они беседовали, Флат тихо прошептал свою личную арию.

- ...Выбор игры.

Не вставая, Флат прижал ладонь к полу, внедряя новое заклинание в ту часть барьера, которой он касался. Он начал крупномасштабный взлом защиты. Флат позволял своей магической энергии просачиваться сквозь щели в хитром сплетении барьеров, производя «восстановление» и убеждая функции обнаружения в том, что он был их создателем. Закончив заклинание примерно за четыре секунды, он незаметно поместил его в барьеры. Это было некое подобие автоматической программы, которая будет постоянно изменять их назначение по желанию Флата.

- Игра окончена, - с улыбкой пробормотал Флат и медленно поднялся на ноги.

- Благодарю, офицер. Мне уже лучше.

- Хорошо. Тогда пошли.

Не похож он на пьяного... - подумал полицейский, глядя на свеженькое лицо Флата, но не стал их останавливать. По-видимому, он торопился куда-то по долгу службы.

И вот Флат и Берсеркер оказались в полицейском участке.

Флата можно было по праву назвать самым нерешительным магом в этой Войне за Грааль. Тем не менее, он сделал шаг вперед. Решимость, что он хранил в своем сердце, была очень слабой, почти прозрачной, но это придавало ей определенную чистоту.

Это была решимость вступить в открытое противостояние с теми, кто таился в тенях этих событий.

×

×

«Кристал Хилл». Двадцать метров под землей.

В Сноуфилде не было системы метро. Вместо нее на глубине пятидесяти метров под центром города раскинулось обширное пространство, контролируемое магами и правительственным агентством, которые возвели этот город.

Между этим пространством и поверхностью, на глубине двадцати метров, располагались небольшие управляемые зоны. Одна из них была выделена под «мастерскую» Кастера — Александра Дюма-отца.

- Я хочу сказать, что прямо у меня над головой расположены казино, квартал красных фонарей и шикарные рестораны, а мне даже нельзя подняться туда и развлечься? Как жестоко. На кой я тогда вообще ответил на зов?

Вздыхнув, Дюма обратился к молодым людям, которых было порядка пяти, собравшимся в его мастерской.

- Когда делаешь деньги, их лучше тратить. Сечете фишку? Деньги подобны еде; они испортятся, пока ты думаешь, что их лучше поберечь, - проворчал он, но его руки продолжали двигаться.

- Я уже рассказывал об этом братану — вашему боссу. В былые времена я спустил все заработанные деньги на строительство особняк своей мечты. Второй этаж был уставлен бюстами разных гениев. Старина Гюго, Гёте, Гомер, Шекспир и прочие. А на самом почетном месте стоял мой бюст, смекаете? Я отвалил за него кругленькую сумму первоклассному скульптору. Поразительно, не так ли?

- Э-э-э... Да. Поразительно... Во всех смыслах, - раздался исполненный сомнений ответ, но Дюма даже не повернулся, продолжая орудовать пером. Он писал предложения на французском на некоем подобии свитка.

- Этот сукин сын Бальзак взглянул на мой дом и сказал: «Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что ты шутишь. Впрочем, столь хорошая шутка на самом деле подобна глотку свежего воздуха». Я так и не понял, комплимент это был или оскорбление. ...Ах да, что поразительно... «он» прошел не дальше главных ворот, хоть и, вероятно, уехал домой в отвращении.

- ...«Он»?

- Ой, с языка сорвалось. Забейте, - Дюма хихикнул, окунув перо в чернильницу. В этот момент он, наконец, повернулся.

- Итак? Всего пять. Бро слишком осторожничает, да? - спросил он, пожав плечами, после чего отвернулся и продолжил водить пером по бумаге.

Один из собравшихся людей — молодой человек, который был членом Клана Калатин — обратился к нему:

- ...Прошу прощения. Большая часть нашего отряда была направлена в промышленный район, поэтому... - извинился он.

Это был мужчина двадцати пяти-тридцати лет. Тем не менее, он выглядел моложе своего возраста. Его все еще можно было с легкостью принять за новобранца. Он был тем офицером, который потерял правую кисть в недавнем сражении с кровососом. В данный момент культя скрывалась под особой гипсовой повязкой и слоем бинтов.

- Что ж, не важно. Мне еще повезло, что ты здесь. Ну и? Бро дал тебе «разрешение сражаться»?

- Еще нет...

Офицер стиснул левый кулак от разочарования. Начальник сказал ему: «Пока ты не докажешь мне, что не будешь обузой, я не верну тебя в строй».

- А зачем тебе сражаться? - спросил Дюма, продолжая «писать».

- Что?..

- Тебе выпал шанс выбыть из этой войны, полной магов, где каждый может умереть в любой момент. Ради чего ты пытаешься вернуться в бой? Зачем тебе это?

Офицер, лишившийся правой кисти, на секунду задумался над вопросом, после чего твердо ответил:

- Потому что, как ты и сказал, Кастер... каждый может умереть в любой момент.

- О?

- Я... нет, никто из нас, кого собрал начальник, не считает себя магом.

- Кто же вы тогда? – спросил Дюма, не отрываясь от работы.

- Мы офицеры полиции, - ответил мужчина.

- ...

- В ситуации, когда каждый может умереть в любой момент, наш долг – спасти как можно больше людей.

Услышав этот ответ, данный без всяких эмоциональных колебаний, Дюма восхищенно рассмеялся и задал очередной вопрос:

- Красивые слова. Но смогут ли они набить едой твой желудок?

- Если тебе удалось построить особняк, то я уж тем более смогу обеспечить себя едой.

- Ха! Думай, что говоришь. Мои романы, по-твоему, «красивые слова»?

-!..

Когда Дюма внезапно вскочил на ноги, пятерых офицеров невольно прошиб холодный пот. Поскольку Дюма был писателем, его легко можно было счесть книжным червем и тем самым угодить в ловушку. Но на самом деле у него была и крайне активная сторона. Говорят, что даже в последние годы своей жизни он лично охотился на диких зверей, чтобы написать поваренную книгу. Его внушающее страх телосложение, доставшееся от отца — человека военного, служившего под началом Наполеона — вызывало в памяти то, как начальник однажды сказал: «Вероятно, даже я смогу одолеть его в кулачном бою». Но офицеры были менее уверены в исходе прямого столкновения.

Дюма, которого окружала эта устрашающая аура, взял покалеченную руку офицера и...

- Так оно и есть, - пожал он плечами и приладил что-то к запястью мужчины.

- Мне и другие вещи нравятся, но... герои, что вещают о высокопарных идеях и воплощают их в жизнь, безумно хорошо продаются в газетах и на сценах театров. Вот.

Наконец, раздался резкий металлический звук. Офицер ощутил легкое давление и должный вес на своем правом запястье.

- Это...

На руке офицера красовалась идеально подогнанная искусственная кисть.

- Она таит в себе особую хитрость. Позже я тебе все объясню.

- Нет, но... Начальник ведь не...

Офицер в замешательстве уставился на кисть.

- Джон Вингард, - обратился к нему Кастер, вновь взявшись за перо. – Двадцать восемь лет. Родился в Нью-Йорке. Четвертая группа крови. Второй сын в семье магов. Не унаследовал Магическую метку.

- Что?..

Услышав свое имя и список личных данных, офицер изумленно посмотрел на Кастера. Дюма широко улыбнулся и продолжил:

- Простите, ребята, но я вас всех досконально изучил. Ты лишился матери в детстве и поэтому стал полицейским. Правильно, Джон? Ты не хотел, чтобы кто-либо еще разделил твое горе?

- ...Я не думал ни о чем таком благородном. Мне просто хотелось отомстить...

- О, нет нужды меня уверять. Прости мне мои красивые слова. Месть сойдет.

Ухмыляясь, Дюма вновь окунул перо в чернила, чтобы написать новую «историю».

- Когда я публиковал «Графа Монте-Кристо», каждый человек в городе от торговца до государственного министра желал узнать, какая судьба уготована мстителю. О тебе тоже станут много говорить... Ведь ты будешь использовать эту руку — эту легенду — которую я приготовил. Я совру, если скажу, что ты не наделаешь шума.

- Передай братану мои слова, Джон: «Это ты докажи, что не будешь обузой!»

×

×

Полицейский участок. Кабинет начальника.

- ...В этом нет никакого смысла.

Начальник в замешательстве перечитывал доклад по утреннему инциденту в промышленном районе. Похоже, что Франческа и ее Слуга сделали что-то — он понятия не имел, что именно — чтобы положить конец бедствию, угрожавшему охватить весь город. Баздилот и Харли пошли каждый своей дорогой. Оба ускользнули от полицейской сети наблюдения. То же касалось и гомункулы Айнцбернов, а причина, по которой она объединилась с Харли, оставалась неизвестной. Но начальника тяготило вовсе не это.

Члены Клана Калатин использовали крупномасштабные барьеры и приказы об эвакуации в попытке очистить промышленный район от любопытных зевак. Но массовая эвакуация горожан началась прежде, чем они успели привести этот план в действие. Поступило сообщение о передвижении более сотни тысяч человек, живущих вокруг фабрик, к центру города и жилым районам, что было принято за марш протеста. Более того, за преступными элементами общества не было замечено никаких признаков бунта или разрушительных действий; они не были заняты ничем, кроме «эвакуации».

- Это дело рук Франчески?.. Нет... Старая сука с радостью бы посмотрела на паникующие массы...

Она разрешила ситуацию, в которой город разобрали бы по кирпичикам раньше времени, но Франческа по сути своей была из тех, кто раздувает пламя конфликта, а не гасит его.

Эвакуируемые, похоже, все еще стягиваются к центру города и жилым районам... Но при этом нет никаких следов применения широкомасштабной магии. Осталось лишь выяснить, находятся ли эти люди под воздействием гипноза или...

Его мысли прервал стук в дверь.

- Войдите.

Дверь открылась, и он увидел знакомое лицо одной из его подчиненных. Это была женщина, которая помогала начальнику, исполняя роль секретаря.

- Сэр, у меня срочное сообщение.

- ...В чем дело?

- Флат Эскардос вошел в вестибюль.

- ...Что?

Услышав слова подчиненной, начальник обратил свое внимание не на обычную систему наблюдения, а на особый монитор, установленный в кабинете. На его экране он увидел парня из докладов. По какой-то причине он был закован в наручники и с таким вниманием изучал окружение, что выглядело это крайне подозрительно.

Начальник прищурился, увидев сопровождавшего парня офицера. Он был не членом Клана Калатин, а обычным полицейским, который сегодня должен был патрулировать улицы.

- В одном из докладов говорилось, что, когда он впервые призвал Слугу в парке, перед ним возникло нечто — судя по всему, Героическая душа — в облике полицейского, верно?

- Да, сэр. Мы полагаем, он проник в участок вместе со своей Героической душой. Барьеры никак не отреагировали, поэтому они, может быть, полностью изолируют свою магическую энергию.

- Ясно... Еще один вопрос.

- Да, сэр? – невозмутимо спросила полицейская, исполнявшая обязанности его секретаря.

Начальник на мгновение застыл в нерешительности. В следующую секунду острое клинка японского меча замерло у ее горла.

- Кто ты?

×

×

Мастерская Дюма.

- Э-э-э, мистер Дюма... Как Вам удастся создавать Благородные Фантазмы? – спросил один из офицеров полиции.

На лицах всей группы застыло нервное выражение. Они впервые разговаривали с союзной Героической душой лицом к лицу. И это был Дюма, великий писатель. Некоторые из полицейских познакомились с его «Тремя мушкетерами» еще в детстве, но большая их часть помнила его работы по фильмам, телевизионным сериалам и даже кукольным шоу.

Дюма ответил на фундаментальный вопрос от такого «фаната» как ни в чем не бывало, пожав плечами:

- Героические души могут быть удивительно разносторонними. Все то, что ты делал при жизни, плюс легенды открыты для широкого толкования. Лично я не был

магом, ничего подобного, но заработанные деньги тратил не только на писательские труды.

Ослепительно улыбнувшись, словно дитя, совершившее озорную выходку, Дюма с радостью начал рассказывать о своем прошлом:

- Когда мой приятель Гарибальди сказал, что собирается объединить Италию, я решил немного ему помочь. Перевозил кучу оружия на своем корабле, «Эмме», даже газету основал. Взамен он сделал меня смотрителем музея, который раскапывал руины и реликвии прошлого. Блин, мне выпал шанс не только увидеть множество очаровательных вещей, но и прикоснуться к ним.

- Реликвии... прошлого...

- Так вот, это вкупе с кастеровскими «Созданием инструментов» и «Созданием территории», а также рассказами о моих законных делишках дало навык. Это не магия; это «искусство» подделывания прошлого Благородных Фантазмов — их истории — для дальнейшего использования. Руины и реликвии, которых я касался тогда, могли на это повлиять. На раскопках Помпей нашлось немало безумных вещей.

Похоже, что он сам не до конца понимал, почему ему досталась эта способность. Но со знаниями, которыми его наделил мир, он мог в совершенстве овладеть ею.

Дюма ностальгически хихикнул и вновь принялся водить пером по свитку.

- В то время неприятностей у меня тоже хватало. Все закончилось тем, что мне удалось отомстить за своего старика, пусть и не собственноручно.

Отец Александра Дюма, Тома, был прославленным генералом. Мышьяк, которым его пытались отравить после пленения под Неаполем, ослабил его тело и сильно сказался на продолжительности жизни. Впоследствии вторжение в Неаполь осуществилось при поддержке сына генерала, Александра. Поддерживавшие Гарибальди жители города в знак уважения обезглавили статую короля, захватившего в плен его отца. Хоть и не лично, но символически он свершил свою месть. Офицеров полиции, однако, больше интересовал отец Дюма, чем история его мести королю Неаполя.

- Ваш отец служил в армии Наполеона, не так ли?

- Хватит об этом. Да, мой старик служил под началом Наполеона, но у него были небольшие политические терки с Его Императорским Величеством. Видите ли, отец был сыном какого-то маркиза — моего дедушки — и чернокожей рабыни — моей бабушки. Поэтому расизм взял свое, и под этим предлогом его выгнали из армии. Из-за этого мой старик скончался в отчаянии, а мы с матушкой остались без средств к существованию, не получив даже его пособие.

- Значит, Вы презираете Наполеона? – с опаской поинтересовалась полицейская, которую заинтересовала история. Дюма, похоже, не обиделся. Напротив, он с гордостью продолжил вспоминать.

- Это кстати тоже забавно. После смерти отца я видел Наполеона от силы дважды... Но об этом я поведаю как-нибудь в другой раз.

Дюма на секунду прервал свой рассказ. Возможно, он почувствовал, что это слишком затянулось. Но в этот момент он вспомнил еще один случай и с удовольствием продолжил:

- Раз уж зашел такой разговор, я был тем еще идиотом, когда умер отец. Помню, как пытался взбежать с оружием на второй этаж, крича, что убью Бога, который отнял моего старика! Глупо, да? Будучи ребенком, я думал, что, поскольку небеса находятся наверху, моя пуля долетит до них, если я выстрелю со второго этажа.

- Ну... Вы же были еще совсем маленьким...

- Матушка хлопнула меня ладонью по щеке и сказала: «Хватит с нас героев, бросающих вызов Богу!» История таскает «героев» туда-сюда, пока они не умирают, оставляя свои семьи на произвол судьбы... но перед этим их ждет пощечина, если они осмелились оскорбить Бога. Смекаете?

Дюма рассмеялся и пожал плечами, но полицейские лишь обменялись взглядами, не зная, смеяться им или нет.

- Хм? В чем дело?

- О, э-э-э... мы не уверены, стоит ли нам смеяться, и...

- Что, не хотите ранить мои чувства? Валяйте, смейтесь. Разумеется, многие бы дважды подумали, прежде чем рассказывать подобное, так что, может быть, это плохая идея так разглагольствовать о прошлом. И все же, если мои глупые воспоминания помогут кому-нибудь скоротать время, я буду рассказывать сколько угодно. Но такими откровениями грех делиться даром, так что я могу их немного приукрасить, - Дюма хихикнул и тут же спросил офицеров: - Ну и? Довольны? Не каждый день выпадает возможность поговорить с великим писателем вроде меня. Если хотите еще о чем-нибудь спросить, то сейчас самое время.

Полицейские уже начали замечать, что Дюма любил поговорить, и в их головах поселилась мысль, что им следует давать ему побольше поводов для хвастовства и тем самым поддерживать его хорошее настроение... когда Джон, двигавший своей искусственной кистью в попытке привыкнуть к ней, с серьезным видом спросил:

- ...Мы можем победить?

- Я писатель, не какой-нибудь стратег или пророк.

- Созданные Вами Благородные Фантазмы поистине изумительны. Но пользуемся ими мы, люди. По силам ли нам, имитациям Героических душ, сразить этих... этих монстров с помощью одних лишь Благородных Фантазмов?

Услышав это, Дюма замолк на какое-то время. Затем, хрустнув шеей, он произнес:

- ...Это еще одна история из моего прошлого, но...

-?

- Когда я начинал, меня не интересовали театральные постановки или романы. Мама заставляла меня читать лишь старые скучные трагедии, которые мне порядком надоели... но однажды я увидел «Гамлета». Эта трагедия отличалась от прочих, она поразила меня. Я выпросил себе копию и перечитывал раз за разом, пока не выучил наизусть. Именно это пробудило во мне интерес к театру. Это было одно из моих начинаний.

- Я не удивлен, ведь это же «Гамлет», шедевр Уильяма Шекспира.

Дюма с широкой улыбкой наблюдал за тем, как офицеры полиции согласно кивали. Затем он продолжил рассказ с глазами ребенка, совершившего шалость.

- Собственно говоря, тот «Гамлет», которого я читал, был переведен — или адаптирован — драматургом по фамилии Дюси. Он разорвал оригинал на куски и переписал его на свой лад. Когда мне довелось потом прочесть подлинник Шекспира, я не мог устоять на ногах — столь сильно было мое изумление. В сравнении с оригиналом увиденное мной было жалкой поделкой, которая взбесила бы самого Шекспира или любого почитателя его работ. Это была настоящая *имитация* «Гамлета».

Дюма хихикнул, после чего вдруг разразился раскатистым смехом и повернулся к офицерам с широкой улыбкой на губах.

- И все же эта «имитация» изменила мою жизнь. С этим никто не поспорит. Разумеется, это было, вероятно, по причине того, что оригинал был слишком хорош. Тем не менее, фальшивка или нет, но она несла в себе подлинную страсть старины Дюси.

Затем, вручая офицерам их оружие, восстановление и улучшение которого он успел закончить невесть когда, Дюма заявил с радостью зрителя, наслаждающегося комедией, и уверенностью театрального режиссера, осуществляющего постановку:

- Расслабьтесь. Вы этого еще не знаете, но страсть моего брo — вашего босса — самая что ни на есть неподдельная. Продолжайте верить в него до самого конца и тогда сможете взять верх над несколькими *настоящими* легендами.

×

×

Полицейский участок. Кабинет начальника.

Время в кабинете будто застыло, и лишь серебряный клинок мерцал как ни в чем не бывало.

Долгое молчание нарушила женщина-полицейская, на которую была наставлена катана.

- Что Вы имеете в виду, сэр? Я Вера Левитт, одна из членов сформированного Вами Клана Калатин и Ваша верная подчиненная. Мне стоит считать это некой формой домогательства?

Начальник прищурился, услышав ее бесстрастные слова.

- Впечатляет. Вера ответила бы что-нибудь в этом духе.

- Я и есть Вера.

- Нет, настоящая Вера направляется сейчас к комнате наблюдения.

Начальник был в этом уверен, хотя и не сказал, почему. В плечо каждого члена Клана Калатин и его в том числе был вживлен электронный чип. С помощью своей од начальник мог чувствовать расстояние между чипами подобно радару. Если верить этому чувству, то чип, который в данный момент двигался в сторону комнаты

наблюдения, принадлежал Вере. Присутствие же кого-то из Клана Калатин в своем кабинете он не фиксировал.

Тот, кто выдавал себя за Веру, похоже был обеспокоен, гадая, блефует начальник или нет. Но спустя мгновение он вздохнул и покачал головой:

- Я только что определил его структуру. Идентификационный чип... Мне не скопировать нечто столь сложное в мгновение ока. Полагаю, нам следовало уделить этому чуть больше времени, Мастер.

Мастер.

Напряжение волной прокатилось по всему телу начальника при этом слове. Затем, словно разряжая атмосферу, по кабинету разнесся мягкий голос:

- О... Идентификационный чип? В их тела вшиты какие-то электронные устройства? Ого. Ни за что бы не догадался. Похоже, что я облажался.

Начальник услышал чей-то вздох в углу кабинета и повернулся в том направлении, не теряя при этом бдительности по отношению к существу, принявшему облик его подчиненной. И увидел удрученного Флата Эскардоса.

Тот, что на мониторах – созданная с помощью магии обманка!

Начальник сразу же начал действовать. Он планировал использовать демонических зверей, таившихся в барьерах кабинета, чтобы взять Мастера в заложники и тем самым предотвратить враждебные действия со стороны Слуги.

Если они прокрались сюда, должно быть, его Героическая душа слаба в бою. Смогу ли я продержаться до возвращения моих людей?..

Если он активирует внутренние защитные системы барьеров, это оповестит членов Клана Калатин об опасности.

Начальник тотчас же извлек пистолет свободной рукой и выстрелил вниз. Коснувшись пола, выпущенная практически бесшумно пуля привела в действие внутренние барьеры кабинета, и вокруг Флата Эскардоса материализовалась тройка демонических зверей. После чего...

- Игра в мяч.

Флат что-то пробормотал, и звери в тот же момент опустили перед ним свои головы и даже начали вилять хвостами.

- Что?..

Этим все не ограничилось. Активация всех прочих защитных заклинаний была сведена на нет. Даже экстренная система оповещения Клана Калатин была заглушена.

Невероятно... Это не похоже на грубую силу, к которой прибегли Ассасин и кровосос два дня назад. Я должен поверить в то, что он переписал уже готовую магию в реальном времени и взял под контроль всю мою систему?!

Благословенное проклятое дитя.

У начальника была лишь секунда на то, чтобы понять, что прозвище, данное Флату Эскардосу, не было преувеличением, прежде чем...

- Выбор игры.

Флат вновь что-то пробормотал, сжал ладонь в кулак, и демонические звери, возвратившись, туда, где они появились, испарились в воздухе. Все стало как прежде, как будто начальник и не активировал защитные барьеры.

Но у меня еще есть шанс контратаковать.

Члены Клана Калатин, находившиеся в полицейском участке, должны были почувствовать появление демонических зверей и поспешить к кабинету начальника. Имея в своем распоряжении пять бойцов, в том числе настоящую Веру, он сможет обрести преимущество даже над гением и его Слугой.

Вопрос в том, удастся ли мне продержаться до их прибытия?..

В этот момент глаза начальника расширились от удивления. Рядом с ненастоящей полицейской, на которую он наставил острие меча, возникла еще одна ее точная копия.

- Прошу, не нужно такой агрессивности, начальник полиции Орландо Рив, - бесстрастно произнесло существо, которое, по всей видимости, было Слугой Флата, подражая Вере.

Пока Героическая душа произносила это короткое предложение, в комнате возникли еще две «Веры» и указали на монитор, стоявший на столе начальника. Он отскочил от них, бросив при этом взгляд на экран монитора. И увиденное изумило его.

Каждая камера показывала Орландо Рива и Веру. Они находились в разных местах, объясняя что-то членам Клана Калатин в индивидуальном порядке.

Это... не изменение изображения. Он скопировал Веру и меня?... В таких количествах?!

Героическая душа в облике Веры произнесла, словно отвечая на его вопрос:

- Теперь контингент полицейского участка на сорок процентов состоит из меня.

Начальник посмотрел на Флата и его Героическую душу и молча убрал меч в ножны.

- Похоже, ты завладел инициативой.

- О, значит, Вы понимаете?

- Да. Если бы ты хотел убить меня, то не стал бы прибегать к таким сложностям. Ты показываешь мне часть своей силы, чтобы обрести преимущество в переговорах. Мафия так и работает.

- А, нет... Все барьеры были привязаны к Вам, сэр, вот мы и решили скопировать одного из Ваших людей и по-тихому все разведать... Я не ожидал, что Вы нас раскусите или что дело дойдет до драки. Простите, что напугали Вас.

Начальник невольно нахмурился при виде того, как Флат склонил перед ним голову. Он слышал, что этому парню не хватало темперамента мага. Но зачем такому добродушному юнцу вступать в Войну за Святой Грааль?

Или, может, он притворяется?

- И? Чего же ты хочешь?

- Ну, вообще-то... я подумал, что если в полицейском участке есть Мастер, то лучше с ним встретиться.

- ...Подожди. С чего ты взял, что в участке есть Мастер?

- Среди патрулирующих город полицейских много магов, к тому же участок расположен в самом центре магической системы наблюдения. К тому же я подумал, что Сэйбер, толкнувший речь на камеру, может быть здесь, и...

А я возвел столько слоев маскировки, чтобы избежать лишнего внимания...

Факт того, что его систему наблюдения раскрыли, заставил начальника нахмуриться. Впрочем, только что став свидетелем весьма странных навыков, он едва ли этому удивился.

- Есть еще одна сеть наблюдения, соединенная с городским... исправительным центром? Это что, тюрьма? Но участок был ближе.

Должно быть, это разведывательная сеть Фалдеуса. Значит, даже ему не удалось избежать внимания этого парня.

Начальник ощутил небольшое облегчение и задал очередной вопрос:

- Если ты пришел сюда, чтобы заключить союз, значит, у тебя на примете есть цель. Кто это?

- Что? Ой! Прошу прощения, это... не совсем союз.

- ?

- Мы, э-э-э, пришли с докладом!

Доклад.

Орландо, который в первую очередь был начальником полиции, а уже потом магом, это слово было прекрасно знакомо. Но сейчас он насупился, словно услышав его впервые.

- Видите ли, - начал объяснять Флат, - похоже, что кто-то из пациентов городской больницы может быть Мастером в Войне за Святой Грааль.

- ...Что?

- И с самого утра этот кто-то, вероятно, использует едва уловимую магическую энергию, чтобы воздействовать на огромное количество жителей города. Поэтому, ну, я подумал, что если в рядах полиции есть маги, то их лучше об этом известить.

×

×

Центральная больница Сноуфилда.

Доктор, ответственная за лечение Куруока Цубаки, получила сообщение о том, что ей кто-то позвонил, и вернулась в кабинет.

- А, доктор Левитт. Это Ваша сестра.

- Благодарю... Нечасто она мне звонит.

Взяв трубку из рук медсестры, она обратилась к своей родственнице, с которой сама связывалась еще вчера:

- Алло, Вера? Прости, я в больнице, поэтому не могу пользоваться мобильником.

- Ничего страшного. Похоже, что хаос, воцарившийся в городе, даже не думает утихать, и я забеспокоилась, вдруг это и тебя не обошло стороной.

- Ах да, ты про пожар в промышленном районе, верно? У нас тут все нормально, хотя в психиатрическое отделение, похоже, до сих пор прибывает много людей, заявляющих, что их родственники ни с того ни с сего отказываются покидать город... Интересно, в чем причина...

- Кстати, Амелия, каково состояние Куруоки Цубаки?

- А, малышки Цубаки? Вообще-то в последние несколько дней у нее все отлично. Настолько отлично, что я не удивлюсь, если она вдруг проснется. Единственное, что странно, - причудливая метка на ее руке.

- ...Метка?

- Сначала я подумала, что это чья-то глупая шутка, но эта метка не стирается, да и на татуировку не похожа... Она как синяк. Но с тех пор, как она появилась, состояние девочки заметно улучшилось. Ой, не пойми меня неправильно; я не думаю, что причиной тому форма метки или еще какая оккультная ерунда.

Поболтав с младшей сестрой еще немного, доктор — Амелия Левитт — повесила трубку.

- Ваша сестра ведь многого достигла, служа в полиции, несмотря на юный возраст? – обратилась к ней медсестра.

- Да. Она унаследовала от матери строгую манеру речи, видимо, потому что росла рядом с ней. Но, вероятно, именно благодаря этому она идеально подходит для службы в полиции.

Покинув кабинет, Амелия направилась напрямиком в палату Цубаки, бормоча себе под нос:

- Тем не менее, она уже давно не интересовалась здоровьем Цубаки.

×

×

Полицейский участок. Кабинет начальника.

Настоящая Вера нажала кнопку отбоя на телефоне и с непроницаемым лицом повернулась к начальнику.

- Я подтвердила. Похоже, что мистер Эскардос прав, и на теле Куруока Цубаки проявились командные заклинания.

- ...Женщина, упомянувшая про метку на ее руке, Ваша родственница, мисс?

- Моя сестра. Поскольку у нее нет магических способностей, она росла, не ведая о нашем мире, - бесстрастно произнесла Вера. Флат улыбнулся ей.

- Вы полицейская, она доктор, значит, вы обе трудитесь на благо людей. Это изумительно.

- ...Благодарю. Про себя я бы такого не сказала, но моя сестра самый настоящий трудоголик.

Флат говорил с искренним уважением без всякого сарказма. Вера поблагодарила его, хоть и довольно грубо. Судя по словам полицейской, ее больше порадовало признание заслуг сестры, чем ее собственных.

В этот момент начальник прочистил горло.

- Другими словами, она призвала Слугу, будучи без сознания... Я прав?

- Да, сэр. В зависимости от обстоятельств, есть вероятность, что Героическая душа действует независимо.

- ...Почему именно девочка, а не мистер или миссис Куруока? Это как-то связано с тем, что они по-прежнему не покидают свой дом?

Чем больше он узнавал, тем больше новых вопросов возникало.

Они могли бы использовать полномочия полиции и обыскать больницу. Но они не знали личности Героической души, которая им противостояла, и поэтому это было бы равносильно добровольному прыжку прямо в ловушку.

- Э-э-э... Мы могли бы использовать крупномасштабную магию и уничтожить больничную палату.

Начальник услышал предложение Флата, и морщинка между его бровями стала еще глубже.

- ...Когда придет время, у нас, может, и не будет другого выбора... но я заключил контракт с Кланом Калатин на условиях, что мы будем действовать по закону и справедливости. Мой долг – гарантировать, что так оно и будет. Пока я не смогу, по крайней мере, заявить, что принесение жизни этой девочки в жертву есть дело благое — что иного выбора нет — мне бы хотелось снять этот вариант с обсуждения, - с горечью произнес начальник. Услышав это, Флат облегченно вздохнул.

- Вот как. Рад это слышать!

- ?..

- Будь Вы из тех людей, которые сразу же прибегли бы к убийству, я не смог бы с Вами сотрудничать. ...Многие «настоящие маги», о которых все говорят, сразу же поступили бы именно так, не задумываясь ни на секунду.

- ...Ты испытывал меня?

Начальник с тяжелым вздохом окинул взглядом Флата.

Это правда — может быть, нас нельзя назвать настоящими магами. Ни меня, ни этого парня. Маг, который в первую очередь мыслит рационально, уничтожил бы беззащитную девочку без всякой жалости.

- ...Но в конечном итоге я выберу благо для большинства. И поэтому заявляю, что, если угроза станет еще больше, я могу обратить свое оружие против этой девочки.

- Да, сэр! Но пока Вы говорите такое во всеуслышание, я могу без всяких опасений Вас представить!

- Представить меня?..

Улыбаясь, Флат извлек из кармана устройство и передал его насторожившемуся начальнику. Это был мобильный телефон, причем уже с кем-то соединенный.

- На нем стоит двадцать семь уровней шифрования, да и с другого конца тоже приняли меры, так что можете не бояться, что Вас подслушают, в том числе магически. Ну же, не стесняйтесь.

- ...

Начальник внял его словам, и поднес телефон к уху. Человек на другом конце линии, видимо, почувствовал это и произнес:

- ...Это Орландо Рив, начальник полиции города Сноуфилд?

Голос был молодым, но по-своему пугающим.

- Да, я слушаю. Кто говорит? – спросил начальник, предположив, что это был кто-то из сообщников Флата. Затем в его голову внезапно пришла идея, и он застыл.

Не может быть.

Его собеседник открыл рот, чтобы подтвердить или опровергнуть подозрения начальника. Чтобы просто сообщить одному из зачинщиков войны в Сноуфилде, кем и чем он был. Чтобы назвать имя того, кто изменил судьбы многих магов — в том числе Флата и самого начальника — и оставил свое имя в истории Войны за Святой Грааль.

- Преподаватель факультета современной магии Часовой башни. Как правило, использую временно занимаемое мной имя Второго... Лорд Эль-Меллой II.

- !..

Мужчина, представившийся одним из самых влиятельных магов в Часовой башне, обрушил на голову выпучившего глаза от изумления начальника еще одну порцию слов.

- Вам же, однако, я назову другое имя:

- Вэйвер Вельвет... обычный третьесортный маг, участвовавший когда-то в Четвертой Войне за Святой Грааль города Фуюки.